

В. А. Авдеев, О. А. Авдеева

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РФ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Публикация подготовлена в ходе проведения научного исследования за счет средств гранта № 13-01-20/14 «Стратегические направления совершенствования мер противодействия преступности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с учетом особенностей северного региона» на проработку научных идей для научных коллективов по приоритетным направлениям научных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».

Предмет исследования составляет механизм противодействия преступности в РФ с учетом реализуемой в контексте глобализации международной жизни уголовно-правовой политики. Цель исследования заключается в оценке эффективности современной уголовно-правовой политики, методологической основой которого является анализ осуществляемой новеллизации уголовного закона и ее результативности исходя из состояния преступности на федеральном и региональном уровнях.

Основные результаты исследования отражают проблемы реализации уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях. Сформулированы выводы относительно приоритетных направлений уголовно-правовой политики, связанных со сбалансированностью криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации).

В качестве насущной проблемы отмечена научно-практическая обоснованность законотворческих процессов. Раскрыты проблемы реализации уголовного закона в контексте нарастающих темпов рецидивной преступности, актуализирующие практико-ориентационную ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, отбывших уголовное наказание, повышение качества деятельности учреждений, исполняющих уголовное наказание, усиление контроля со стороны государственных органов власти, органов самоуправления и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, состояние, структура, динамика преступности, противодействие преступности.

V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva

CRIMINAL-LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO CRIME IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION*

The subject of the study is the mechanism for counteracting crime in the Russian Federation, taking into account the criminal legal policy implemented in the context of the globalization of international life. The purpose of the study is to study the effectiveness of modern criminal law policy, the methodological basis of which is to analyze the ongoing novelization of the criminal law and its effectiveness based on the state of crime at the federal and regional levels.

The main results of the research reflect the problems of implementing criminal and legal policies in the sphere of combating crime at the federal and regional levels. Conclusions are drawn re-

garding the priority areas of the criminal legal policy related to the balance of criminalization (decriminalization) and penalization (depenalization).

The scientific and practical validity of law-making processes was noted as an urgent problem. The problems of the implementation of the criminal law in the context of the accelerating rates of recidivism are discussed. They actualize the practical-orientational re-socialization and social adaptation of persons who have served a criminal sentence, improve the quality of the activities of institutions executing criminal punishment, and strengthen control by state authorities, self-governing bodies and civil society institutions.

Key words: criminally-legal policy, state, structure, dynamics of crime, counteraction to crime.

Введение

Развитие правовой государственности в РФ, промульгирующее создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, предопределяет создание эффективного механизма правового регулирования, обеспечивающего гарантированность состояния защищенности законных интересов и прав личности, общества и государства.

Вместе с тем современный этап государственно-правового развития, сопряженный с формированием в рамках мирового сообщества полицентричных отношений, предопределил глобализационные социально-экономические и политико-правовые процессы, детерминирующие появление новых угроз для человека, общества и государства [2; 7; 8].

Вследствие этого в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации актуализируется проблема, связанная с повышением эффективности уголовно-правовой политики, направленной на угнетение угроз, вызванных преступными посягательствами против личности, собственности, государственной власти, экономической и общественной безопасности. Наряду с этим Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в качестве насущной проблемы называет усовершенствование механизма уголовно-правового противодействия нецелевым использованиям и хищениям государственных средств, теневой и криминальной экономикой, коррупцией. Одной из проблем признается интенсификация действующего механизма противодействия преступности с учетом особенностей ее развития на национальном и региональном уровне. Актуализируется проблема последовательной универсализации норм российского права в контексте общепризнанных принципов и норм международного права [1].

Обозначенные выше проблемы реализации правового воздействия на институты российской государственности предопределили целесообразность дальнейшей модернизации уголовно-правовой политики, предусматривающей сбалансированность мер по повышению эффективности уголовного закона с повышением качества осуществляемой правоприменительной деятельности [5; 6].

Проблемы реализации уголовно-правовой политики РФ, сопряженные с созданием механизма уголовно-правового регулирования, обладающего жизнеспособностью и предрасположенного к реализации с учетом социально-интерактивных особенностей современных правовых реалий, получили отражение в работах отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые направления реализации уголовно-правовой политики подлежали исследованию на страницах юридической литературы в работах С. К. Гогеля, Л. В. Иногамовой-Хегай, И. Я. Козаченко, Н. А. Лопашенко, В. В. Меркурьева, А. И. Рарога, М. П. Чубинского и др. Вследствие этого научно-практическая значимость данного исследования заключается в раскрытии современных проблем реализации уголовно-правовой политики РФ, негативных аспектов юридической технологизации уголовно-правового регулирования общественных отношений, выявлении системы мер по профилактике преступности, определении ключевых направлений повышения качества нормативно-правового регулирования, отвечающего консолидированным интересам человека, общества и государства. Методологической основой

исследования является сравнительно-правовой анализ осуществляемой новеллизации уголовного закона и ее результативности исходя из состояния и динамики преступности на федеральном и региональном уровнях.

Результаты и обсуждение

Уголовно-правовая политика РФ на современном этапе, определяя стратегию и тактику противодействия преступности, устанавливает ориентиры для законодательской и правоприменительной деятельности, обеспечивающие минимизацию неблагоприятного воздействия на социальные процессы путем использования специфических уголовно-правовых средств. Декларирование основных направлений уголовно-правовой политики детерминруется негативными последствиями глобализации международной жизни, происходящими в стране преобразований в области социально-экономического и политико-правового развития. Общими тенденциями уголовно-правовой политики в сфере законодательства следует признать криминализацию (декриминализацию), пенализацию (депенализацию), уголовно-правовое регулирование наказания и иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности, наказания и его отбывания [3].

Существенная модернизация уголовного закона наметилась в 2016 – первой половине 2018 гг. В целях обеспечения безопасности жизни и охраны здоровья вводится целый ряд составов преступлений, а именно склонение к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.1, 110.2 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте, использование в отношении спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1, 230.2 УК РФ)¹.

Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина отразилась на криминализации ст. 142.2 УК РФ – незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме². Обеспечение дополнительной безопасности несовершеннолетних потребовало введения ст. 151.2 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего³. Дополнение содержания гл. 21 УК РФ статьей 158.1 УК РФ – мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, сопряжено было с исключением ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности)⁴. В главе 22 УК РФ криминализированы составы преступлений, устанавливающие уголовную ответственность за незаконные производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.3, 171.4 УК РФ)⁵.

В контексте противодействия коррупции в системе органов государственной власти и самоуправления пристального внимания предпринята криминализация злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг, предназначенных для муниципальных и государственных нужд и подкуп работников контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок⁶. Усиление уголовной ответственности за коррупцию повлекло установление максимальных размеров лишения свободы в ч. 1-2 ст. 200⁴ УК РФ –

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Ч. II). – Ст. 4256; 2016. № 48 (Ч. I). Ст. 6732; 2017. № 24. Ст. 3489.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (Ч. I). – Ст. 4798.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 24. – Ст. 3489.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31 (Ч. II). – Ст. 4256, 4258.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (Ч. I). – Ст. 4752.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 18. – Ст. 2569.

от трех до семи лет, в ч. 1-6 ст. 200⁵ УК РФ – от трех до двенадцати лет. Криминализации подвергаются мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество (ст. 204.2, 291.2 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ)⁷. Реализация уголовно-правовой политики по обеспечению общественной безопасности обусловила введение уголовной ответственности за несообщение о преступлении (ст. 205⁶ УК РФ)⁸. В качестве квалифицирующего признака уголовно наказуемого хулиганства признается его совершение на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином общественном транспорте (п. «в» ч. 2 ст. 213 УК РФ)⁹.

Проблема обеспечения экологической безопасности обусловила введение уголовной ответственности за незаконные приобретение или продажу особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а равно охраняемым международными договорами их частей и дериватов (производных) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 1.1 в ст. 258.1 УК РФ). В качестве новых квалифицированных видов предусматриваются совершение указанных действий должностным лицом с использованием своего служебного положения и организованной группой (ч. 2.1, ч. 3.1 ст. 258.1 УК РФ)¹⁰.

Целесообразность принятия мер по обеспечению безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств предопределила регламентацию ст. 267.1 УК РФ, предусматривающей наказуемость действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств¹¹. Необходимость обеспечения компьютерной безопасности повлекло введение ответственности за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ)¹². Охрана мира и безопасности человечества детерминировала криминализацию акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ)¹³.

Существенные меры были предприняты в целях индивидуализации и дифференциации наказания и иных мер уголовно-правового характера. Новым этапом уголовно-правовой политики становится расширение перечня составов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена с четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Расширительному толкованию в ст. 23 УК РФ подлежало состояние опьянения, влекущее привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Вносятся редакционные изменения и дополнения в ч. 2 ст. 46 УК РФ, определяющей размеры штрафа как вида уголовного наказания. Реальное назначение исполнения принудительных работ обусловило редакционное дополнение ч. 6 ст. 53¹ УК РФ, касающейся последствий признания осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания данного вида наказания. Увеличению до тридцати и тридцати пяти лет подлежат максимальные сроки лишения свободы при совершении предусмотренных ч. 5 ст. 56 УК РФ преступлений, по совокупности реализованных преступлений или совокупности приговоров соответственно. Что касается отягчающих наказание обстоятельств, то вводится дополнение в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, раскрывающий совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий. В связи с криминализацией увеличивается перечень преступлений, совершение кото-

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (Ч. II). – Ст. 4257; 2018. – № 1. – (Ч. I). – Ст. 53.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 15 (Ч. I). – Ст. 2135.

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 3940.

¹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 15 (Ч. I). – Ст. 2135.

¹² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (Ч. I). – Ст. 4743.

¹³ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

рых исключает назначение наказания ниже низшего предела либо назначение более мягкого вида наказания (ч. 3 ст. 64 УК РФ). Согласно измененной редакции п. «а»¹ ч. 1 ст. 73 УК РФ сокращается перечень преступлений, совершение которых исключает возможность назначения условного осуждения. Дифференциация и индивидуализация освобождения от уголовной ответственности отмечается в изменении редакции ч. 1 ст. 75, ч. 1–3 ст. 76¹, ч. 3,5 ст. 78 УК РФ. Введению в закон подлежал новый вид освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Особого внимания заслуживает вновь образованная в Общей части гл. 15.2 УК РФ – судебный штраф, в содержании которой раскрываются его сущность и уголовно-правовые последствия неуплаты назначенного судом денежного взыскания, влекущего привлечение лица к уголовной ответственности.

Новые направления индивидуализации и дифференциации освобождения от наказания и его отбывания можно отметить в связи с редакционными изменениями и дополнениями, внесенными в содержание п. «г» ч. 4 ст. 79 УК РФ, касающимися увеличения перечня преступлений, совершение которых позволяет применять условно-досрочное освобождение по отбытии осужденным не менее трех четвертей срока наказания. Примечательным представляется дополнение перечня составов преступлений, регламентирующих в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ возможность предоставления отсрочки отбывания наказания. Незначительные редакционные изменения вносятся в ч. 1¹ ст. 82 УК РФ, касающиеся вероятности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, впервые осужденным к лишению свободы на срок до пяти лет, с учетом добровольного изъявления желания прохождения курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации. Показательным является расширение в ч. 4 ст. 83 УК РФ перечня преступлений, совершение которых исключает применение сроков давности освобождения от наказания. В контексте новых направлений уголовно-правовой политики изменению подлежал перечень составов преступлений, совершение которых исключает освобождение от наказания несовершеннолетних в силу повышенной общественной опасности (ч. 5 ст. 92 УК РФ). С учетом изменения редакции п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ предусмотрен расширительный перечень преступлений, совершение которых предполагает возможность назначения конфискации имущества.

Чтобы проследить эффективность проводимой на современном этапе уголовно-правовой политики, стоит обратить внимание на данные официальной статистики, раскрывающие состояние преступности, ее структуру и динамику. Анализ данных официальной статистики показал, что на федеральном уровне с 2007 г. наметилась тенденция стабильного снижения показателей преступлений (Таблица 1).

Таблица 1 – Общая численность зарегистрированных преступлений
в Российской Федерации в 2010–2017 гг.

Годы	Всего зарегистрировано по России преступлений	Причиненный преступниками материальный ущерб (в млрд руб.)	Количество погибших от преступлений лиц	Количество лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью
2010	2628799	262,2	41999	50801
2011	2404807	250,7	40099	49395
2012	2302168	267,7	38716	50573
2013	2206249	386,0	36727	52771
2014	2190578	349,3	35024	52552
2015	2388476	436,4	32940	48770
2016	2160063	562,6	29186	44899
2017	2058476	408,4	29324	50882

Таким образом, в период 2010–2017 гг. зафиксировано снижение общей численности зарегистрированных преступлений. Вместе с тем на фоне общего снижения преступности в РФ

наметилась негативная тенденция роста отдельных видов преступлений. В 2016 году происходит увеличение абсолютных показателей на 1,4 %, 44,8 %, 9,1 %, 2,5 %, 4,2 %, 7,1 % преступлений коррупционной направленности, террористического характера, экстремистской направленности, связанных с незаконным оборотом оружия, мошенничества, вымогательства. В рамках социально-криминологической характеристики преступности регистрируется возрастание на 9,8 % преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

В 2017 году отмечен рост на 2,9 %, 4,9 %, 4,7 %, 6,6 %, 13,1 %, 106,5 %, 8,3 %, 98,7 % соответственно экологических преступлений, преступлений экстремистской направленности, посредничества во взяточничестве, мошенничества, вымогательства, заведомо ложного сообщения об акте терроризма, вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления или иных антиобщественных действий, неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Показателями роста на 3,3 % и 3,7 % характеризуются преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Увеличению на 97,5 % и 55,5 % подлежали показатели преступлений, связанных с фиктивной регистрацией гражданина РФ в жилом помещении, фиктивной регистрацией иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении РФ и фиктивной постановкой на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении РФ. Зарегистрирован рост на 0,5 % и 13,3 % количества погибших и лиц, которым в результате преступных посягательств был причинен тяжкий вред здоровью.

В январе – июле 2018 года при общем снижении на 3,6 % численности зарегистрированных преступлений отмечается увеличение на 102,4 %, 3,9 %, 4,1 %, 2,0 % абсолютных показателей преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, на транспорте, экономической и коррупционной направленности. Наметилась тенденция роста на 1,6 %, 44,2 %, 20,4 %, 16,5 % соответственно кражи грузов на железнодорожном, воздушном, водном транспорте, заведомо ложного сообщения об акте терроризма, фиктивной регистрации гражданина РФ в жилом помещении, фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении РФ и фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении РФ.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности в январе – июле 2018 г. показывает негативные тенденции продолжающегося роста на 0,2 %, 0,4 %, 4,0 % совершения преступлений несовершеннолетними и при их соучастии, ранее судимыми, в составе группы, а также увеличения на 23,6 % осуществленных преступлений в составе организованной группы или преступного сообщества. Несмотря на уменьшение показателя выявленных лиц, совершивших преступления, на 2,8 %, одновременно наблюдается тенденция увеличения на 1,1 % категории учащихся и студентов. Особого внимания заслуживает дальнейший рост на 0,1 % и 7,2 % контингента ранее судимых лиц и совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

Анализ эффективности уголовно-правовой политики с учетом уровня рецидивной преступности демонстрирует неуклонный рост на протяжении 2003–2017 гг. удельного веса зарегистрированных преступлений, реализованных ранее их совершавшими лицами. Иллюстрацией более чем двукратного увеличения данного относительного показателя служит следующая динамика показателей, составивших в: 2010 г. – 37,1 %; 2011 г. – 40,7 %; 2012 г. – 46,6 %; 2013 г. – 49,6 %; 2014 г. – 53,7 %; 2015 г. – 55,1 %; 2016 г. – 56,7 %; 2017 г. – 58,2 %.

В качестве негативной тенденции функционирования механизма уголовно-правового регулирования в современных условиях является сравнительно высокая доля ранее судимых лиц, совершивших новое зарегистрированное преступление: 2012 г. – 34,6 %; 2013 г. – 34,2 %; 2014 г. – 34,1 %; 2015 г. – 31,8 %; 2016 г. – 30,2 %; 2017 г. – 31,6 %. Следует подчеркнуть, что продолжающийся процесс криминализации российского общества подтверждается зафиксированным в январе – июле 2018 г. высоким удельным весом реализованных преступлений лицами, ранее совершавшими преступления (57,4 %) и ранее судимыми

(31,8 %) ¹⁴. На основе вышеуказанных статистических данных следует, что каждое третье зарегистрированное преступление в РФ совершается ранее судимыми лицами и каждое второе преступление – лицами, ранее их совершавшими.

При оценке показателей эффективности реализации уголовно-правовой политики РФ стоит обратить внимание на такой показатель, как «цена преступности». Что касается показателей случаев гибели людей от совершения преступлений, то они составили в: 2010 г. – 42,0 тыс.; 2011 г. – 40,1 тыс.; 2012 г. – 38,7 тыс.; 2013 г. – 36,7 тыс.; 2014 г. – 35,0 тыс.; 2015 г. – 32,9 тыс.; 2016 г. – 29,2 тыс.; 2017 г. – 29,3 тыс. человек. В 2017 г. более половины погибло вследствие совершения тяжких или особо тяжких преступлений (19262 чел. – 53,04 %), в том числе гибель 2,85 % потерпевших наступила в силу совершения преступлений, связанных с использованием оружия, 1,45 % (116 чел.) потерпевших погибло в результате совершения преступлений экономической направленности. На протяжении 2010–2017 гг. имеет место рост практически в два раза размера ущерба, причиненного совершением преступлений, составивший в: 2010 г. – 262,26 млрд руб.; 2011 г. – 250,73 млрд руб.; 2012 г. – 267,77 млрд руб.; 2013 г. – 386,0 млрд руб.; 2014 г. – 349,3 млрд руб.; 2015 г. – 436,4 млрд руб.; 2016 г. – 562,6 млрд руб.; 2017 г. – 408,4 млрд руб.

Если рассматривать реализацию уголовно-правовой политики на региональном уровне, то можно выделить наиболее криминогенные территории. В 2017 г. высокими показателями уровня преступности характеризуются Центральный (462824 преступления – 22,48 %), Приволжский (392114 – 19,04 %) и Сибирский (364252 – 17,69 %) Федеральные округа, суммарный показатель зарегистрированных преступлений в которых – 59,21 %. Наиболее положительные тенденции при характеристике уровня преступности отмечены в 2017 г. в Северо-Кавказском (69820 преступлений – 3,39 %) Федеральном Округе (рисунок 1).

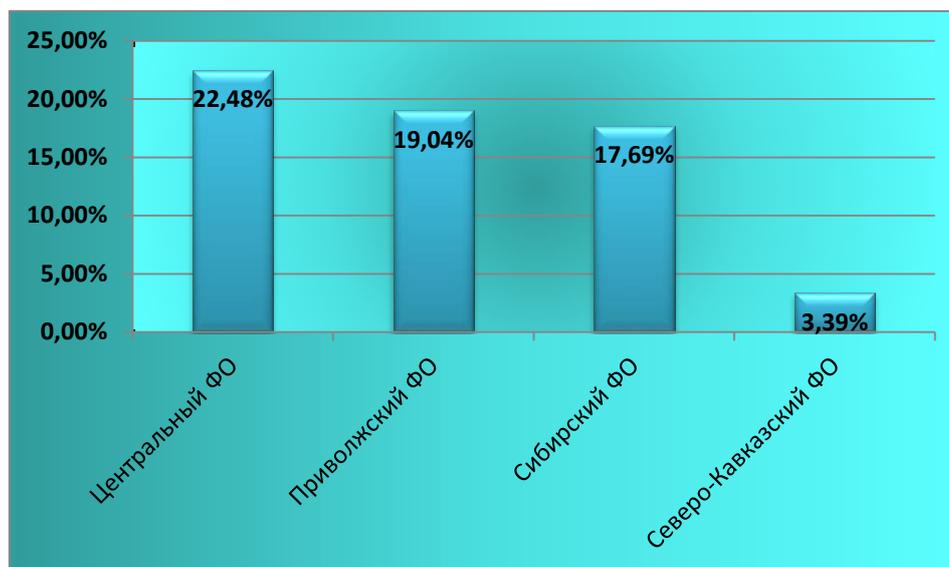

Рисунок 1 – Общая численность зарегистрированных преступлений по Федеральным округам Российской Федерации в 2017 г.

Исследуя криминальную активность населения с учетом географии городской и сельской преступности, стоит обратить внимание на тот факт, что каждое второе зарегистрированное преступление совершено в республиканских, краевых и областных центрах. Соотношение криминальной активности населения в республиканских (краевых, областных) центрах и сельских поселениях характеризуется преобладанием показателей практически в два раза (2010 г. – 41,6 % / 20,4 %; 2011 г. – 41,0 % / 21,0 %; 2012 г. – 41,5 % / 21,3 %; 2013 г. – 42,0 % / 21,1 %; 2014 г. – 43,1 % / 21,1 %; 2015 г. – 42,4 % / 21,3 %; 2016 г. – 41,5 % / 21,8 %; 2017 г. – 41,6 % / 21,5 %).

¹⁴ Министерство внутренних дел РФ. – URL: <http://www.mvd.ru/presscent/statistics/reports/show>.

Анализируя деятельность правоохранительных органов, стоит отметить деятельность органов и учреждений правоохранительной системы. Наиболее высокий удельный вес среди показателей зарегистрированных преступлений имеют преступления, выявленные органами внутренних дел: 2010 г. – 92,7 %; 2011 г. – 92,1 %; 2012 г. – 91,0 %; 2013 г. – 90,0 %; 2014 г. – 88,9 %; 2015 г. – 89,9 %; 2016 г. – 93,7 %; 2017 г. – 92,8 %.

Заключение и выводы

Уголовно-правовая политика РФ на современном этапе требует в условиях глобализации, инспирирующей появление новых видов угроз, новых подходов к научному осмыслению конструкции норм уголовного закона, эффективности назначаемых органами суда наказания и мер уголовно-правового характера.

Определяющим в условиях глобализации является определение ключевых направлений национальной уголовно-правовой политики в контексте проводимой международной политики. Требуется повышение эффективности уголовно-правовой политики РФ по обеспечению национальной безопасности и нейтрализации внешних и внутренних угроз, содействующих созданию безопасных условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Уголовно-правовая политика, определяя стратегию и тактику противодействия преступности, в целях минимизации неблагоприятных правовых процессов использует уголовно-правовые средства воздействия. Прежде всего, уголовно-правовая политика оказывает непосредственное воздействие на законотворческий процесс и формирования норм уголовного закона, служащего основой для правоприменительной деятельности. Повышение эффективности уголовно-правовой политики РФ предопределяется совершенствованием нормативного правового регулирования, направленным на разработку специальных мер, содействующих снижению уровня криминализации общественных отношений.

Современное состояние доктрины уголовного права актуализирует научную обоснованность вводимых конструкций составов преступлений в уголовный закон. Повышению эффективности уголовно-правовых мер противодействия преступности содействует сбалансированность норм уголовного законодательства и технико-юридических ресурсов на уровне правоприменения.

Уголовно-правовая политика РФ является неотъемлемой частью правовой политики РФ, которая определяет механизм реализации отраслевых правоотношений. Эффективность реализации уголовно-правовой политики предопределяется государственной политикой в иных сферах жизнедеятельности российского общества, состояние которых формирует причины криминогенных факторов и порождает условия их негативной реализации.

Таким образом, на современном этапе для успешного претворения ключевых направлений уголовно-правовой политики актуализируется целесообразность консолидации органов государственной власти и местного самоуправления с учреждениями и предприятиями различных форм собственности, общественными объединениями и иными институтами гражданского общества по объединению ресурсов для нейтрализации причин и условий, содействующих криминализации различных сфер жизнедеятельности российского общества. В целях обеспечения безопасности личности, общества и государства требуется расширение мер правового воздействия, направленных на превенцию преступного, асоциального уголовно-наказуемого поведения лица.

Существенную роль играет нейтрализация негативных тенденций в экономической и социальной сферах российского общества, сопряженных с падением качества жизни, увеличением числа безработных, ростом правового нигилизма, сопряженного с нивелированием нравственных и культурных ценностей. Совершенствование нормативного уголовно-правового регулирования должно сочетаться с оптимизацией практико-ориентационных методов и средств, обеспечивающих своевременное выявление и пресечение преступных пося-

гательств со стороны органов и учреждений правоприменительной системы. Реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года должна быть направлена на интенсификацию карательно-исправительного процесса, содействующего снижению уровня рецидивной преступности.

Литература

1. Авдеев, В. А. Оценка эффективности международной уголовно-правовой политики противодействия коррупции с учетом индекса восприятия [Текст] / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева ; под научн. ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (21 мая 2018 г., г. Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск, 2018. – С. 18–36.
2. Гогель, С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией [Текст] / С. К. Гогель. – Москва : Инфра-М, 2012. – 386 с.
3. Иногамова-Хегай, Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 53.
4. Меркурьев, В. В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью [Текст] / В. В. Меркурьев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 25–41.
5. Рарог, А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции [Текст] / А. И. Рарог // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 470–479.
6. Ревин, В. П. Современная уголовная политика России и реформирование уголовного законодательства [Текст] / В. П. Ревин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 37–42.
7. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права [Текст] / М. П. Чубинский. – Москва : Инфра-М, 2014. – 435 с.
8. Цветинович, А. Л. Тенденции уголовной политики: вчера, сегодня, завтра [Текст] / А. Л. Цветинович // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – Москва, 1994. – С. 11–12.